

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ЭМИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

С.В. ЧУВАШОВ

Резюме

Современные исследователи говорят о расширении спектра мотивов эмиграционной активности. Если ранее граждане России эмигрировали преимущественно по политическим и этническим причинам, то к началу XXI в. к ним добавились мотивы экономического и социального характера. В данной статье рассматриваются и анализируются эмиграционные намерения молодежи ($N = 240$) и их взаимосвязь с социально-психологическим капиталом. Социально-психологический капитал представляет собой динамическую систему отношений личности, ресурс, облегчающий достижение ею различных целей. В структуру социально-психологического капитала входят: доверие (общее, социальное, институциональное), гражданская идентичность, этническая толерантность. Эмиграционные намерения молодежи изучаются с точки зрения теории планируемого поведения А. Айзена и М. Фишбайна. Рассматривается модель планируемого эмиграционного поведения и ее связь с социально-психологическим капиталом на примере представителей молодежи (от 18 до 24 лет). В ходе анализа было построено несколько структурных моделей и проведен конфирматорный факторный анализ. Обнаружено, что на эмиграционные намерения молодежи влияет только собственное отношение респондента к эмиграции, в то время как представления о том, как к эмиграции относятся значимые близкие, и оценка своих возможностей осуществить эмиграцию практически не играют никакой роли. Показано, что гражданская идентичность и институциональное доверие отрицательно взаимосвязаны с эмиграционными намерениями: чем выше уровень социально-психологического капитала, тем слабее намерение эмигрировать. Таким образом, снижение уровня эмиграции молодежи может быть связано с формированием доверия к социальным институтам, институтам власти и гражданской идентичности. Данное исследование может стать основой для создания программ, направленных на развитие и поддержку молодежи России.

Ключевые слова: эмиграционные намерения, причины эмиграции, теория планируемого поведения, социально-психологический капитал, гражданская идентичность, доверие.

В последние годы перемещение по миру становится все доступнее для разных слоев общества. Как следствие, люди меняют место житель-

ства, переезжают из одной страны в другую. Например, в 2012 г. из России уехали 122 751 человек (Федеральная служба государственной статистики,

2012). В 2010 г. 56.7 млн человек совершили миграцию в пределах европейской части континента, часть из них эмигрировали в Азию и США (Migration Policy Institute, 2010). Почему люди покидают привычное место жительства?

Ответ на вопросы о структуре и причинах эмиграции пытаются дать социологи, экономисты и антропологи (Морозова, 1996; Ахиезер, 1999; Платонов, 2000). Авторы современных исследований отмечают расширение спектра мотивов эмиграционной активности. Например, если ранее граждане России эмигрировали преимущественно по политическим и этническим причинам, то к началу XXI в. к ним добавились мотивы экономического и социального характера: попытки добиться более высоких показателей заработной платы, правовой безопасности, уровня жизни и т.д. (Красинец, 1997). Это означает, что причинами эмиграции все чаще становятся собственно психологические факторы, связанные с отношением к другим людям и социальным институтам.

На наш взгляд, к числу подобных факторов относится социально-психологический капитал личности, который представляет собой динамическую систему отношений личности, ресурс, облегчающий достижение ею различных целей (Татарко, 2013). Он включает различные виды доверия личности (генерализованное, социальное, институциональное), толерантность к культурному разнообразию, гражданскую идентичность, плотность отношений с социальным окружением (включенность человека в сеть формальных и неформальных отношений), а также

ресурсы, которые личность получает благодаря отношениям с другими людьми.

Каким образом связаны между собой социально-психологический капитал личности и эмиграционная активность? Ответ на этот вопрос может дать теория планируемого поведения, в которой рассматриваются факторы, оказывающие влияние на поведение человека (Ajzen, 1991; Fishbein, Ajzen, 2010). Согласно этой теории, принимая решение о совершении того или иного действия, человек рассматривает и оценивает вероятные последствия своего поведения, взвешивает ожидания значимых других — близких людей или групп, оценивает ресурсы, необходимые для осуществления действия, и возможные препятствия. Эти суждения ложатся в основу аттитюдов (оценки полезности и приятности действий), воспринимаемых социальных норм (представления о том, как значимые другие относятся к этим действиям и как ведут себя на самом деле) и воспринимаемого поведенческого контроля (оценки своих возможностей совершить данное действие). Аттитюды, субъективные нормы и воспринимаемый контроль оказывают влияние на намерения человека совершить определенное действие, а намерение — на его реальную активность.

В прошлом теория планируемого поведения успешно применялась для объяснения сексуальной и репродуктивной активности, здорового образа жизни, действий в экономической сфере и пр. (Allen, Davis, Soskin, 1993; Bagozzi, Dabholkar, 1994; Goldenhar, Connell, 1992; Jones, 1990; Татарко, 2013). В нашем исследовании

рассматривается, насколько она объясняет эмиграционную активность.

В соответствии с теорией планируемого поведения мы предположили, что действия, которые человек предпринимает для переезда в другую страну, зависят от установок к эмиграции, социальных норм в отношении эмиграции и воспринимаемого поведенческого контроля, которые, в свою очередь, формируют эмиграционное намерение (гипотеза 1).

Эти элементы опосредуют связь между социально-психологическим капиталом и эмиграционным поведением. Чем выше социально-психологический капитал личности, тем негативнее установки по отношению к эмиграции, ниже уровень воспринимаемого контроля, негативнее воспринимаемые нормы (гипотеза 2). Однако, на наш взгляд, основную роль играют те компоненты социального капитала, которые отражают отношение человека к своему окружению, — доверие, этническая толерантность и гражданская идентичность.

Методика исследования

Участники исследования заполняли опросник для измерения элементов социально-психологического капитала, установок и воспринимаемых норм относительно эмиграции, воспринимаемого контроля, намерений и действий, необходимых для того, чтобы эмигрировать из страны.

Социально-психологический капитал. В качестве показателей социально-психологического капитала рассматривались следующие (Татарко, 2012):

1. *Генерализованное межличностное доверие.* Респонденты должны

были оценить степень своего согласия с утверждениями «Большинству людей можно доверять» и «Большинство людей всегда поступают честно» по 5-балльной шкале, где «1» — абсолютно не согласен, а «5» — абсолютно согласен.

2. *Социальное доверие.* Респонденты должны были оценить степень своего согласия с утверждениями «Я доверяю своим коллегам по работе», «Я доверяю своим соседям» и «Я доверяю людям других национальностей» по 5-балльной шкале, где «1» — абсолютно не согласен, а «5» — абсолютно согласен.

3. *Институциональное доверие.* Респонденты должны были оценить степень своего согласия с утверждениями «Я доверяю органам федеральной власти», «Я доверяю региональным органам власти» и «Я доверяю властям города/района, в котором я живу» по 5-балльной шкале, где «1» — абсолютно не согласен, а «5» — абсолютно согласен.

4. *Этническая толерантность.* Респонденты должны были оценить степень своего согласия с утверждениями «То, что вокруг живут люди разных национальностей, делает жизнь лучше» и «Я не против того, чтобы жить среди людей разных национальностей» по 5-балльной шкале, где «1» — абсолютно не согласен, а «5» — абсолютно согласен.

5. *Гражданская идентичность.* Респонденты должны были оценить степень своего согласия с утверждениями «Я скорее предпочту быть гражданином только России, а не какой-либо другой страны», «Я сильно ощущаю свою принадлежность к России», «Я горжусь тем, что являюсь гражданином России», «Для

меня очень важно чувствовать свою принадлежность к России» по 5-балльной шкале, где «1» — абсолютно не согласен, а «5» — абсолютно согласен.

В качестве показателей планируемого эмиграционного поведения измерялись следующие показатели (методика создана по: Ajzen, 2010):

1. *Установка по отношению к эмиграции.* Респонденту предлагалось оценить утверждения по шкале от -3 до +3: «Для меня идея эмиграции в течение ближайших двух лет...» (очень плохая/очень хорошая), «Для меня идея эмигрировать в течение ближайших двух лет...» (очень глупая/очень умная), «Для меня идея эмигрировать в течение ближайших двух лет...» (очень неуместная/очень уместная).

2. *Субъективные социальные нормы.* Респонденту предлагалось оценить утверждения по шкале от -3 до +3: «Большинство людей, важных для меня, считают, что мне следует эмигрировать в течение ближайших двух лет» (абсолютно не согласен/абсолютно согласен) и «Многие люди, которых я знаю, хотели бы эмигрировать в течение ближайших двух лет» (абсолютно не согласен/абсолютно согласен).

3. *Воспринимаемый поведенческий контроль.* Респонденту предлагалось оценить утверждения по шкале от -3 до +3: «Для меня эмигрировать в течение ближайших двух лет...» (очень сложно/очень просто) и «Эмигрировать в течение ближайших двух лет — это не в моих силах» (абсолютно не согласен/абсолютно согласен).

4. *Намерение эмигрировать из России.* Респонденту предлагалось

оценить утверждения по шкале от -3 до +3: «Насколько вероятно, что вы эмигрируете из России в течение двух ближайших лет?» (совершенно невероятно/очень вероятно), «Я хотел(а) бы начать готовиться к эмиграции в течение ближайших двух лет» (абсолютно не согласен/абсолютно согласен), «Я собираюсь начать готовиться к эмиграции в течение ближайших двух лет» (абсолютно не согласен/абсолютно согласен).

5. *Действия по осуществлению эмиграции.* Респонденту предлагалось ответить на вопрос «Есть ли у вас идея, которая может служить основой для эмиграции из России?», выбрав один из вариантов ответа: (1) Нет, пока совсем нет никаких идей; (2) Определенных идей нет, только общие задумки; (3) Есть какие-то идеи, но пока не очень четкие; (4) Есть идея, но ее еще нужно додумать, разработать; (5) Да, есть уже хорошо продуманная идея. Также респонденту предлагался ряд утверждений, в отношении которых нужно было отметить, на каком этапе планирования эмиграции он находится: «Поиск страны, места жительства и места работы/учебы», «Разработка плана действий для эмиграции из России», «Накопление денег для эмиграции». Каждый раз участники должны были выбрать один из пяти вариантов ответа: (1) Я не собираюсь это делать; (2) Я собираюсь сделать это когда-либо в будущем; (3) Я собираюсь сделать это в ближайшее время; (4) Я только начал это делать; (5) Я уже активно это делаю.

Выборка. В исследовании приняли участие представители молодежи 18–24 лет (периодизация по: Моргунов, Ткачева, 1981). Основная часть

респондентов проживают в Москве и Московской области (96%), остальные в других городах России: Санкт-Петербурге, Глазове, Иркутске, Тольятти, Самаре, Ижевске, Чебоксарах (4%). Выборка включала в себя 59 мужчин и 144 женщины, средний возраст — 20 лет, уровень образования: среднее (15.3%), среднее специальное (9.9%), неполное высшее (3 курса) (44.3%), высшее (30.5%).

Результаты

Результаты исследования были проанализированы при помощи моделирования структурными уравнениями. В ходе проверки гипотез было создано две модели.

Первая модель включала все измеренные в исследовании элементы социально-психологического капитала, установки, субъективные нормы, воспринимаемый поведенческий контроль, намерение эмигрировать из России и действия по осуществлению эмиграции. Индексы качества данной модели были очень низкие ($p = 0.75$, $CMIN/DF = 3.354$, $CFI = 0.763$, $RMSEA = 0.32$, $PCLOSE = 0.234$, $\chi^2 = 86.3$, $df = 83$). Более того, было обнаружено много незначимых связей.

Вторая модель включала только те переменные, которые были значимо связаны с эмиграционной активностью. В ее состав вошли гражданская идентичность, институциональное доверие, установки по отношению к эмиграции, намерение эмигрировать и действия по осуществлению эмиграции (рисунок 1). Данная модель имеет лучшие статистические показатели ($p = 0.40$, $CMIN/DF = 1.311$, $CFI = 0.990$, $RMSEA = 0.039$, $PCLOSE = 0.790$, $\chi^2 = 94.4$; $df = 72$) и объ-

ясняет 70% дисперсии действий по осуществлению эмиграции.

Согласно этой модели, гражданская идентичность и институциональное доверие предсказывают установки к эмиграции: чем слабее выражены эти показатели социально-психологического капитала, тем позитивнее установки. Установки предсказывают намерение человека эмигрировать из России, а намерение — действия для достижения этой цели. Эти результаты полностью подтверждают гипотезу 1, частично — гипотезу 2.

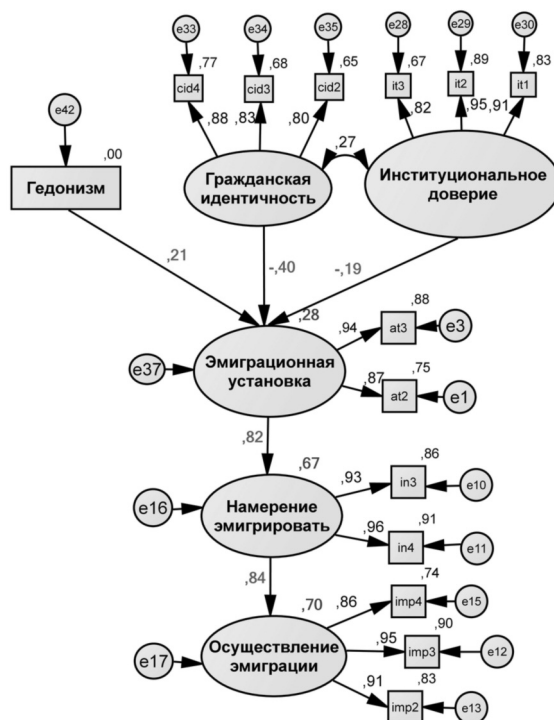
Обсуждение результатов

В данном исследовании рассматривалась взаимосвязь между компонентами социально-психологического капитала и планируемым эмиграционным поведением. Мы предположили, что уровень социально-психологического капитала предсказывает установки, субъективные нормы и воспринимаемый контроль за поведением, которые, в свою очередь, способствуют формированию эмиграционного намерения и действий для его реализации. Результаты исследования частично соответствовали нашим ожиданиям.

Оказалось, что чем сильнее эмиграционные намерения человека, тем чаще он осуществляет действия, необходимые для переезда в другую страну. Однако эмиграционные намерения определяются только установкой по отношению к эмиграции. В то же время субъективные нормы и воспринимаемый поведенческий контроль не играют особой роли. Возможно, это происходит благодаря тому, что молодые люди воспринимают эмиграцию как сугубо лич-

Рисунок 1

Модель взаимосвязи социально-психологического капитала и эмиграционной активности



ное решение и недооценивают сложность переезда и адаптации в другой стране. Как следствие, они не принимают во внимание мнение об эмиграции родных и друзей и не учитывают возможные препятствия.

Аттитюды к эмиграции, в свою очередь, определяются уровнем социально-психологического капитала личности. Такое воздействие оказывают институциональное доверие и гражданская идентичность — компоненты социально-психологического капитала, которые отражают личное отношение человека к социуму и выполняют интегративную функцию в группе. Подобная тенден-

ция была обнаружена и в других исследованиях (Фролова, 2010). Это происходит, поскольку низкая гражданская идентичность и недоверие к социальным институтам страны не дают молодому человеку удовлетворить потребность в принадлежности к группе. Пытаясь компенсировать возникшую неудовлетворенность, он ищет другое — более привлекательное сообщество, членом которого мог бы стать и на благо которого мог бы работать. Следовательно, снижение уровня эмиграции молодежи связано с формированием доверия к социальным институтам и гражданской идентичности.

Литература

- Ахиезер, А. С. (1999). Эмиграция как индикатор состояния российского общества. *Мир России*, 4, 163–186.
- Красинец, Е. С. (1997). *Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку*. М.: Союз.
- Морозова, Г. Ф. (1996). Эмиграция — реальная угроза будущему страны. *Общественные науки и современность*, 3, 30–36.
- Моргун, В. Ф., Ткачева, Н. Ю. (1981). *Проблема периодизации развития личности в психологии*. М.: Изд-во Моск. ун-та.
- Платонов, Ю. П. (2000). *Народы мира в зеркале геополитики (структура, динамика, поведение): Учебное пособие*. СПб.: Изд-во СПбГУ.
- Татарко, А. Н. (2012). Индивидуальные ценности и социально-психологический капитал: кросс-культурный анализ. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 9(2), 71–88.
- Татарко, А. Н. (2013). Социально-психологический капитал личности как фактор успеха в открытии нового бизнеса. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 10(4), 80–98.
- Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (2012). *Миграция населения*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
- Фролова, С. В. (2010). Макропсихологический анализ эмиграционных намерений молодежи. *Известия Саратовского университета. Философия. Психология. Педагогика*, 10(3), 91–96.
- Ajzen, I. (1991). The theory of planned behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 50, 179–211.
- Allen, J., Davis, D., & Soskin, M. (1993). Using coupon incentives in recycling aluminum: A market approach to energy conservation policy. *Journal of Consumer Affairs*, 27, 300–318.
- Bagozzi, R. P., & Dabholkar, P. A. (1994). Consumer recycling goals and their effect on decisions to recycle: A means-end chain analysis. *Psychology and Marketing*, 11, 313–340.
- Fishbein, M., & Ajzen, I. (2010). *Predicting and changing behavior: The reasoned action approach*. New York: Psychology Press (Taylor & Francis).
- Goldenhar, L. M., & Connell, C. M. (1992). Understanding and predicting recycling behavior: An application of the theory of reasoned action. *Journal of Environmental Systems*, 22, 91–103.
- Jones, R. E. (1990). Understanding paper recycling in an institutionally supportive setting: An application of the theory of reasoned action. *Journal of Environmental Systems*, 19, 307–321.
- Migration Policy Institute (2010). *International Migration Statistics*. URL: <http://www.migrationpolicy.org/>

Чувашов Сергей Викторович, Международная научно-учебная лаборатория социокультурных исследований НИУ ВШЭ, стажер-исследователь

Контакты: csvgroup189@gmail.com

Socio-Psychological Capital as a Factor of Emigration Intentions in Youth

Sergey V. Chuvashov
Research Assistant, HSE
E-mail: csvgroup189@gmail.com

Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation, 101000

Abstract

Contemporary researchers note the emergence of new motives for emigration activity. Before recently, Russian citizens used to emigrate mostly for political and ethnic reasons; however, in the beginning of the XXI century those emigration motives had been joined by economic and social grounds. This paper examines emigration intentions of youths ($N = 240$) and their correlations with psychosocial assets. Psychosocial assets represent a dynamic system of personal relations, a resource that facilitates achievement of various personal goals. Psychosocial assets include trust (general, social, and institutional), civic identity, and ethnic tolerance. The current study is based on the Theory of Planned Behavior proposed by Icek Ajzen and Martin Fishbein. A model of planned emigration behaviour is considered along with its link to psychosocial assets on the sample of youths aged 18 to 24 years. The analysis included several structural models and confirmatory factor analysis. It has been shown that emigration intentions were affected by individual attitude toward emigration whereas perceptions of the attitude toward emigration among significant others or perception of own abilities to emigrate did not have significant impact. It has been shown that civic identity and institutional trust were negatively correlated with emigration intentions: the intention to emigrate decreased with the increase of the psychosocial assets level. Thus, increasing civic identity and trust toward social and government institutions and might lead to a decrease in youth emigration levels. The current research might form a basis for development of youth development and support programmes in Russia.

Keywords: emigration intentions, reasons for emigration, theory of planned behavior, psychosocial assets, civic identity, trust.

References

- Ahiezer, A. S. (1999). Emigratsiya kak indikator sostoyaniya rossiiskogo obshchestva [Emigration as an indicator of the state of Russian society]. *Mir Rossii*, 4, 163–186.
- Ajzen, I. (1991). The theory of planned behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 50, 179–211.
- Allen, J., Davis, D., & Soskin, M. (1993). Using coupon incentives in recycling aluminum: A market approach to energy conservation policy. *Journal of Consumer Affairs*, 27, 300–318.
- Bagozzi, R. P., & Dabholkar, P. A. (1994). Consumer recycling goals and their effect on decisions to recycle: A means-end chain analysis. *Psychology and Marketing*, 11, 313–340.
- Fishbein, M., & Ajzen, I. (2010). *Predicting and changing behavior: The reasoned action approach*. New York: Psychology Press (Taylor & Francis).

- Frolova, S. V. (2010). Makropsikhologicheskii analiz emigratsionnykh namerenii molodezhi [Macropsychological analysis of emigration intentions in youth]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 10(3), 91–96.
- Goldenhar, L. M., & Connell, C. M. (1992). Understanding and predicting recycling behavior: An application of the theory of reasoned action. *Journal of Environmental Systems*, 22, 91–103.
- Jones, R. E. (1990). Understanding paper recycling in an institutionally supportive setting: An application of the theory of reasoned action. *Journal of Environmental Systems*, 19, 307–321.
- Krassinets, E. S. (1997). *Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya v Rossii v usloviyakh perekhoda k rynku* [International migration in Russia during the transition to market economy]. Moscow: Soyuz.
- Migration Policy Institute (2010). *International Migration Statistics*. Retrieved from <http://www.migrationpolicy.org/>
- Morgun, V. F., & Tkacheva, N. Yu. (1981). *Problema periodizatsii razvitiya lichnosti v psikhologii* [A problem of periodization of development of personality in psychology]. Moscow: Moscow University Press.
- Morozova, G. F. (1996). Emigratsiya – real'naya ugroza budushchemu strany [Emigration as a real threat to the country's future]. *Obshchestvennye [Nauki i Sovremennost', 3, 30–36.*
- Platonov, Yu. P. (2000). *Narody mira v zerkale geopolitiki (struktura, dinamika, povedenie)* [Peoples of the world through the mirror of geopolitics (structure, dynamics, behavior)]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
- Russian Federation Federal State Statistics Service (2012). *Migratsiya naseleniya* [Population migration]. Retrieved from http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
- Tatarko, A. N. (2012). Individual values and social psychological capital: A cross-cultural analysis. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 9(2), 71–88.
- Tatarko, A. N. (2013). Social psychological capital as a factor of success in a new business. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 10(4), 80–98.